

А. Ю. Прокопьев

НА СЛУЖБЕ КЛИРА И МИРА: СВЯТОЙ БЕННО В СУДЬБАХ САКСОНИИ*

В христианской Европе принято выделять две крупные модели святости: южную, «средиземноморскую», и северную, «балтийскую». На юге торжествовали «свои», традиционные святые: апостолы евангельских времен, мученики и подвижники веры, наконец, представители самого святого семейства с Пречистой Девой во главе. Причины этого очевидны: христианство заполняло границы, прежде всего, собственной римской вселенной¹. Европейский север гораздо позже и дольше включался в орбиту влияния латинской церкви. И здесь ключевое значение имели не только миссионеры и первые пастыри, но и местные власти. Культ св. Олафа стал символом христианского триумфа правящих родов и династий. Позже он трансформировался в «троицу» святых монархов, где подле павшего под Стиклекстадиrom мученика встали св. Эдуард Исповедник и св. Канут². Каковы же были особенности сакрального ландшафта земель, вошедших после 962 г. в восстановленную Империю? Обратимся к истории Верхней Саксонии, которой не суждено было обрести своего «домашнего», святого вплоть до начала Нового времени.

Подавляющее большинство храмового патроната раннесредневековой Германии формировалось из покровителей, традиционных для земель к югу от Альп и к западу от Рейна. Св. Мария и апостолы, св. Маврикий, св. Себастьян, св. Лаврентий равно как и миссионеры-апостолы, явившиеся издалека, как, например, ирландцы св. Килиан,

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант № 21-48-04402 «Святые и герои: От христианизации к национализму: Символ. Образ. Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

¹ Подробнее см.: *Brown P.* 1) *The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity.* Chicago, 1981; 2) *The Rise of Western Christendom.* 2003; 3) *Society and the Holy in Late Antiquity.* Berkeley; Los Angeles, 1989.

² Обзор литературы по христианизации скандинавского региона см.: *Dänemark, Norwegen und Schweden im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Nordische Königreiche und Konfession 1500 bis 1660 / Hrsg. von M. Asche, A. Schindling.* Münster, 2022.

св. Тотнан и св. Колман числились среди самых популярных небесных заступников. Основанная Св. Бонифацием майнцкая кафедра была посвящена памяти св. Мартина, знаменитого покровителя франкской державы³. Поразительный дефицит местнотимых святых особенно ярко проявился при второй волне христианизации в эпоху Оттонов. Первый император династии Оттон I торопился возводить храмы и учреждать новые общины, епископства и монастыри в наследственных землях Саксонии, но все они посвящались святым южного ареала. Мейссен, Магдебург, Мерзебург, Наумбург при нем впервые заблистали в роли опорных пунктов христианства на восточных рубежах Священной империи. В 1004 г. реорганизованное епископство Мерзебург обрело четырехбашенную базилику памяти св. Иоанна Крестителя и св. Лаврентия⁴. Алтари городского собора и прочих саксонских храмов хранили лишь реликвии иноземных подвижников⁵. В 1149 г. к лику святых был приобщен император Генрих, а спустя полвека его супруга Кунигунда (1200 г.). Последним местом упокоения оба они избрали не новые саксонские базилики, а намоленый собор в Бамберге — где позже Реминшнайдер возведет для них замечательный саркофаг, шедевр немецкой ренессансной скульптуры⁶.

Ничего не известно нам о местнотимых владыках, окормлявших саксонскую землю в те столетия, хотя исследователи располагают относительно полными списками, предстоятелей упомянутых кафедр. Указывает ли этот факт на особенности местной духовной конъюнктуры? На воздействие особенных социальных и духовных обстоятельств? Единственным местным святым стал епископ мейссенский Бенно, канонизированный лишь в мае 1523 г. Постараемся на его примере проследить инструментализацию культа и его влияние на формирующиеся структуры власти — как духовной, так и светской. Уникальность Бенно высвечивается именно под этим углом зрения. Культ Бенно как регионального патрона исключителен — у него нет конкурентов среди земляков и соотечественников, и тем заметней техника эксплуатации этого образа.

Бенно не был популярным и знаменитым прелатом. До сих пор ведутся споры и о дате его рождения, и о дате смерти. День его памяти, празднуемый 16 июля, следует считать весьма условным следствием «архивных» изысканий апостольской канцелярии и панегирической фабулы в преддверии канонизации. Считается, что он скончался в 1106 г. и был десятым епископом Мейссена⁷.

³ Подробнее см.: Bonifatius — Leben und Nachwirkung (754–2004). Die Gestaltung des christlichen Europa im Frühmittelalter / Hrsg. von Franz J. Felten. Mainz, 2007.

⁴ О реорганизации епископства в свете деятельности Генриха II см.: *Schneidmüller B.* Gründung und Wirkung. Das heilige Kaiserpaar Heinrich und Kunigunda in seinen Bistümern Bamberg und Merseburg. Halle/Saale, 2015. S. 46 сл.

⁵ *Kunde C.* Der heilige Benno von Meißen und der Meißner Dom. Reliquienverehrung, Heiligenkult und Baustruktur // Ein Schatz nicht von Gold. Benno vom Meißen. Sachsens erster Heiliger. Katalog zur Sonderausstellung / Hrsg. von C. Kunde und A. Thieme. Petersberg, 2017. S. 110–111.

⁶ *Schneidmüller B.* Gründung und Wirkung. S. 62–69.

⁷ Дискуссия о биографии Бенно вплоть до середины XX в. едва ли напоминала научный спор: католическая апологетика почти не слышала протестантских оппонентов. Лишь несколько лет назад в монографии Кристофа Фолькмара был представлен современный обзор проблемы, лишенный конфессиональной пристрастности (*Volkmar Chr.* Die Heiligenerhebung Bennos von Meißen (1523/24). Spätmittelalterliche Frömmigkeit, landesherrliche Kirchenpolitik und reformatorische Kritik im albertinischen Sachsen in der frühen Reformationszeit. Münster, 2002). — См. также: *Schieckel H.* Benno // Neue Deutsche Biographie. 1955. Vol. 2. S. 52–53;

Семейные корни Бенно следует искать, по-видимому, в Нижней Саксонии, в окрестностях Гильдесгейма. Его отцом, вероятно, был представитель графской семьи в Остфалии — исторической провинции Саксонии. Скорее всего, Бенно изначально готовился к духовной карьере. В 1062 г. он упоминается как каноник общины св. Симона и Иуды при императорской резиденции в Госларе. Спустя несколько лет, в 1066 г., он появляется уже в Мейссене в качестве постулированного епископа. Обстоятельства его избрания весьма путаны, но решающее слово принадлежало королю Генриху IV. Полная свобода инвеституры в руках монарха была обычным явлением тех лет.

Позже имя прелата встречается в годы саксонской войны (1073–1075 гг.), ставшей трагическим прологом к последующей всеимперской смуте. Одно время он числился палатным советником короля, но в разгар саксонского мятежа, видимо, поменял свою позицию и в какой-то мере стал симпатизировать местным мятежным фамилиям. Известно, что епископ был среди тех, кто отказался предоставить своих людей в помощь королевскому войску. Месть короля не заставила себя ждать. Осенью 1075 г. Генрих с отрядом своего главного союзника на востоке, чешского князя Вратислава, появился на берегах Эльбы, вступил в Мейссен, отрешил Бенно от сана и пленником увез с собой. Свободу ему принес резко обострившейся спор с папой Григорием VII. При невыясненных обстоятельствах прелату удалось бежать, и с 1076 г. на протяжении почти восьми лет он упоминается как непреременный участник всех крупных выступлений, направленных против монарха. Бенно был свидетелем избрания мятежными князьями законным государем Рудольфа Швабского в 1077 г., а в 1085 г. присутствовал на съезде сторонников Григория в Кведлинбурге.

Именно 1085 год стал переломным в биографии Бенно. Очевидно, весть о кончине папы Григория VII лишила мятежников главного авторитета. Новый понтифик, избранный под давлением монарха, Виберт из Равенны, принявший имя Климента III, казалось, не имел больше серьезных противников в Риме. Бенно улучил момент для примирения и летом 1086 г. отправился с покаянием в Рим. Тогда же окончательно решилась его судьба. Король вернул милость мятежному прелату. По меньшей мере с 1088 г. Бенно вновь епископ Мейссена. С этого момента его активное участие в имперских делах, судя по всему, прекратилось. Известно лишь, что его посредничество позволило в конечном счете помирить императора с ключевыми фигурами саксонского епископата. Саксония казалась умиротворенной. Как историческая фигура Бенно навсегда сошел со сцены

Schlesinger W. Kirchengeschichte Sachsens im Mittelalter. Bd. 1. Köln, 1962. S. 118–123; *Rittenbach W., Seifert S.* Geschichte der Bischöfe von Meißen 968–1581. Leipzig, 1965. S. 62–75; *Finucane R. C.* Contested canonizations: The last medieval saints, 1482–1523. Washington, 2011. P. 207–243; *Volkmar Chr.* Benno // Sächsische Biografie / Hrsg. vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde (далее — SB). Режим доступа: [https://saebi.isgv.de/biografie/Benno,_Bischof_von_Meißen_\(gest._1107\)](https://saebi.isgv.de/biografie/Benno,_Bischof_von_Meißen_(gest._1107)) (дата обращения — 20 апреля 2023); и др. — Католический взгляд: *Machatschek E.* Geschichte der Bischöfe des Hochstiftes Meissen in chronologischer Reihenfolge. Dresden, 1884; *Will P. K.* Sanct Benno, Bischof von Meissen. Dresden, 1887; *Kirsch J.* Beiträge zur Geschichte des hl. Benno, Bischofs von Meißen (1010–1106). München, 1911. — Протестантский, исключительно критичный, с детальным обзором источников представлен Отто Лангером: *Langer O.* 1) Kritik der Quellen zur Geschichte des hl. B., vornehmlich der Vita Bennonis // Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Meißen (далее — MGSM). 1,3, 1884. S. 70–95; 2) Bischof Benno von Meißen // MGSM. 1,5, 1886. S. 1–38; 2, 1891. S. 99–144.

после 1095 года. За этот год известна последняя жалованная грамота епископии с его упоминанием⁸.

Насколько значимой была его деятельность? Бенно не ключевой игрок, он посредственный участник событий, и, судя по известной канве его жизни, вынужденно следовавший воле обстоятельств. Он боялся рвать с саксонской оппозицией, когда та была сильна, и он же предпочел поменять сторону, увидев крушение Григория VII. Его епархия получала выгодные преференции: грамоты на владения деревнями и от имени «анти-короля» Рудольфа, и от имени императора Генриха следовали до 1095 г.⁹

Спустя полтора века имя Бенно снова появляется в документах епископской канцелярии. 6 августа 1285 г. епископом Мейссена Витего I было даровано отпущение грехов сроком на сорок дней всем паломникам и «добрым христианам», которые приходят поклониться епископу Мейссенскому Бенно у его надгробия, сооруженного в соборной церкви¹⁰. В историографии этот документ обычно считают свидетельством начала посмертного культа будущего святого¹¹. Между тем, свидетельство о факте отпущения грехов заставляет обратить внимание на гораздо более широкий контекст.

Для будущей Верхней Саксонии, обнимавшей пространство между средним течением Эльбы на востоке и бассейном Плейссы на западе, вторая половина XIII в. была судьбоносным временем. Здесь оформились три региональные силы, способные определить будущее: княжеские или «окняжившие» дома, прежде всего, Веттины, мелкие землевладельцы — «вольные господа» и «графы», и церковные общины, разбросанные по берегам Эльбы. Мейссен наряду с Мерзебургом и Наумбургом составлял одну из них. Слабость короны и недостаток институционных средств позволили прелатам претендовать на статус имперского сословия, тем самым освобождаясь от ленно-правовой опеки могущественных князей¹².

Рост самостоятельности духовных общин совпал с одновременным ростом сил и влияния княжеских династий. В 1089 г. Веттины, будучи сторонниками короля Генриха IV, получили Мейссенскую Марку. В середине XIII в. при маркграфе Генрихе Сиятельном они уже стали ведущей силой региона. Как раз на годы правления Генриха пришелся епископат Витего. Этот весьма энергичный прелат возглавлял кафедру на протяжении почти тридцати лет¹³. Актуализация памяти одного из почтенных предшественников на

⁸ Urkundenbuch der Hochstifts Meißen (далее — UHM). Bd. 1 / Hrsg. von E. G. Gersdorf. Dresden, 1864. № 39 (от 13 февраля 1095). — Обзор изданных в его епископат дипломов см.: *Ludwig Th.* Die Urkunden der Bischöfe von Meißen. Diplomatische Untersuchungen zum 10./13/ Jahrhundert. Köln, Weimar, 2008. S. 16–20.

⁹ *Langer O.* Bischof Benno. S. 99–101.

¹⁰ UHM. Bd. 1. № 266.

¹¹ См., например: *Langer O.* Bisch of Benno. S.101; *Kunde C.* Der heilige Benno von Meißen und der Meißner Dom. S. 116; *Volckmar Chr.* Benno...

¹² См.: *Schlesinger W.* Kirchengeschichte Sachsens. Bd. 2. S. 1–37, 97, и сл.; *Blaschke K.* Geschichte Sachsens im Mittelalter. München, 1990. S. 270–274; *Kroll F. L.* Geschichte Sachsens. München, 2022. S. 13 и сл.

¹³ Подробнее о Веттинах и Генрихе Сиятельном см.: *Blaschke K.* Der Fürstenzug zu Dersden. Denkmal und Geschichte des Hauses Wettin. Leipzig, 1990. S. 87–89; *Hillen Chr.* Heinrich der Erlauchte // SB; *Lutz W. K.* Heinrich der Erlauchte (1218–1288), Markgraf von Meißen und der Ostmark (1221–1288), Landgraf von Thüringen und Pfalzgraf von Sachsen (1247–1263). Erlangen, 1977; *Rogge J.* Die Wettiner. Aufstieg einer Dynastie im Mittelalter. Ostfildern, 2005. S. 59–81.

этом фоне выглядела вполне понятно. Однако, едва ли культ именно Бенно должен был стать центральным в программе Витего (если таковая вообще имелаась). Около 1250 г., еще до избрания Витего, началась перестройка одной из старых базилик. Во время работ возникла необходимость что-то делать со старыми захоронениями, по обычаю расположенными под половым настилом. Могильные плиты, среди них и епископа Бенно, были вскрыты. Останки Бенно было решено поместить прямо перед алтарем в центральном нефе, воздвигнуть над ними высокое надгробие и сделать объектом паломничества¹⁴.

Первоначальное изображение надгробия до нас не дошло. Известно, что в столетие перед канонизацией оно претерпело определенные переделки. Судя по гравюру к книге Иеронима Эмзера, перед паломниками должно было предстать высокое «тумбовое» надгробие, входившее в моду в позднее средневековье, с решеткой и скульптурными изваяниями по углам. Здесь соединялись две идеи: индивидуальное благочестие усопшего и величие мейссенской митрополии.

Что было причиной столь подчеркнута адресной почести? Скептики, такие как Отто Лангер, еще в конце XIX в. говорили о репрезентативных мотивах и личных амбициях своенравного Витего. Трудно, однако, представить, что Витего своевольно указал на останки Бенно как на объект, достойный поклонения. Видимо, уже имела сложившаяся традиция его почитания. На это указывает и упоминание Бенно в 1307 г. — из текста явствует, что день кончины епископа в мейссенской епархии считался памятной датой¹⁵.

Со второй половины XIII в. мы наблюдаем, как религиозная жизнь выстраивается вокруг культа Бенно. Главным ее признаком становится паломничество. Маршруты паломников проходили из Богемии через окрестности Пирны и дальше тянулись на север, через Дрезден до мейссенского храма. Они стали частью громадной паутины дорог, ведущих к гробнице св. Иоакова в Компостелу¹⁶.

С XIV в. вновь следует пробел в источниках. Бенно не упоминается в документах епархии вплоть до 1453 г., когда епископ Каспар воспроизвел давний мандат Витего о сорокадневном отпущении грехов. Полагаем, отсутствие иных свидетельств говорит лишь о том, что культ Бенно развивался как культ местнотимого пастыря и, скорее всего, был ограничен поэльбскими землями. Значительные события произошли в конце XV в. К 1497 г. относится первое документально зафиксированное намерение канонизировать Бенно. Его высказывали в кругу герцога Георга Саксонского. С 1498 г. начинается сбор документов для официального канонизационного процесса. Причины этого следует искать в изменившемся балансе сил на берегах Эльбы. Былой дуализм светских и духовных княжеств ушел в прошлое, лидерство Ветингов стало бесспорным. С 1423 г. к династии перешли регалии курфюрстов Саксонии. Все чаще во главе епархии оказывались ленники курюршеской семьи, отпрыски местных дворянских родов, таких как Вайссенбахов, Зальхаузенев или Хаугвицей.

Канонизация проходила в три этапа. На первом, пришедшемся на понтификат Борджа Александра VI, папский престол уполномочил для ведения дела своих комиссаров из числа саксонского духовенства¹⁷. По их инициативе решено было просить местного профессора права лейпцигского университета Иоганна Брейтенбаха на основании более

---

¹⁴ Подробнее см.: Kunde C. Der heilige Benno und der Dom zu Meißen. S. 117.

¹⁵ «...item, in anniversariis fundatoris, Bennoni episcopi...» (USM. Bd. 1. S. 170. № 341).

¹⁶ См.: Kaiser A. Der Sächsische Jakobsweg und der Heilige Weg. Grillenburg, 2022. S. 15.

¹⁷ См.: Langer O. Bischof Benno. S. 105 сл.

или менее достоверного материала осветить жизнь Бенно. Брайтенбах составил текст, в котором впервые упоминался Гильдесгейм как место рождения Бенно. Решено было заслушать свидетелей чудесных деяний, связанных с будущим святым. 2 октября 1498 г. в мейссенском соборе по окончании торжественной мессы собравшиеся миряне и духовные лица должны были сообщить все, что им известно о необычных событиях, произошедших у гробницы Бенно. Этот этап стал своеобразным зеркалом знаний о реальном и легендарном Бенно, которые выступали в явно непропорциональном соотношении.

В 1501 г. скончался папа Александр, процесс канонизации приостановился. Следующими историографами Бенно стали Иероним Эмзер, духовник Георга, весьма образованный писатель-гуманист, прекрасно владевший латынью и читавший исторические сочинения, и аббат Тритемий, автор знаменитой хроники, пользовавшийся у современников славой весьма солидного летописца. В 1505 г. Эмзер издал хвалебную оду Бенно. Тритемий в большей мере был озабочен исторической фабулой. Свои исследования он подытожил в 1506 г. в письме в Рим, где сообщал о деятельности Бенно в Нижней Саксонии, указывал на связь латиноязычного названия Гильдесгейма «Беннополис» с именем нашего героя и впервые именовал его «апостолом славян», то есть лужицких сербов¹⁸. Какими источниками пользовался историк — неизвестно. Читал ли он Ламберта из Герсфельда или сочинение, приписываемое Вальтраму, епископу Наумбурга, о единстве церкви, в котором Бенно поминается искавшим милости у протезе императора Генриха в Риме в 1086 г.? Если да, то все эти сюжеты, способные бросить тень на давно почившего пастыря, были сознательно обойдены вниманием.

В 1510 г. решено было снарядить настоящую исследовательскую экспедицию по местам жизни прелата. За дело взялись Эмзер и декан Мейссенского собора Иероним Хеннинг. В Гильдесгейме саксонцы нашли информацию о знатном происхождении Бенно, им был представлен герб покойного, указаны предки и некий список аббатов. Экспедиция посетила исходный пункт служебной карьеры Бенно — Гослар, где в архиве монастыря на Петровой горе нашла действительно важный документ из имперской канцелярии, датированный 1062 годом. В нем упоминался некий Бенно, императорский капеллан, который немедленно был идентифицирован как искомый герой. Подле Гослара саксонцам показали руины замка Вильденштейн, выданного за отчее гнездо самого Бенно. Позже Эмзер упоминал и некую книжицу с описанием чудес св. Бенно, якобы переданную ему в те дни в Гильдесгейме. Но мы знаем, как часто гуманисты спекулировали на будто бы чудом дошедших исторических свидетельствах, обнаруженных то в развалинах древних замков, то в заброшенных книгохранилищах церквей и монастырей.

В 1512 г. труд Эмзера увидел свет. Он был издан на латыни, как и полагалось в традициях житийной литературы, краткий обзор исторической деятельности Бенно щедро приправлен циклом свидетельств о чудесах¹⁹. Последующее немецкоязычное издание явно служило пропаганде культа и династических интересов²⁰. Однако, в Риме все еще не считали собранные материалы достаточно весомыми. Лишь в 1519–1520 гг. дело,

---

¹⁸ *Langer O.* Bischof Benno von Meißen. S. 111–112.

¹⁹ *Emser H.* Divi Bennonis Misnensis quondam episcopi vita, miracula: Et alia... Leipzig: Melchior Lotter, 1512.

²⁰ *Emser H.* Das heilig leben und legend des seligen Vatters Bennonis weylund Bischoffen tzu Meyssen, Leuytzig: Lotter, 1517 (без пагинации, экземпляр Дрезденской государственной библиотеки).

наконец, перешло в решающую фазу. Георг, искавший поддержку на всех этажах громоздкой имперской пирамиды, нашел ее у нового императора Карла, ставшего в 1519 г. Карлом V.

Неизвестно, как бы продолжился канонизационный процесс, если бы последний этап борьбы за канонизацию не совпал с выступлением Лютера и начавшимся стремительным расколом немецкого общества. Некоторое время герцог Георг числился среди князей, разделявших критические тезисы «виттенбергского соловья» относительно церковного неустройства. Лишь знаменитый диспут в Лейпциге летом 1519 г. произвел перелом. Герцог был выведен из себя оправданием Лютером учения Гуса и его критикой Констанцского собора. На сторонников реформатора начались гонения. В таких условиях культ Бенно превращался в важный инструмент борьбы с ересью²¹.

Между тем, процесс популяризации фигуры Бенно начал приносить плоды — о нем знали не только в Саксонии, но и у соседей, к его гробнице припадали сильные мира сего, державшие путь из далеких земель, и особенно чтим он был, видимо, лужицкими сербами. В 1521 г. наконец была получена поддержка от нового императора. Но только 31 мая 1523 г. Адриан VI возвестил о внесении Бенно в каталог святых латинской Церкви.

В долгой посмертной истории Бенно наступил период короткого триумфа в роли патрона Веттинов, второй по авторитету после Габсбургов династии Империи. Это хорошо проявилось в двух вариациях: в книжной под пером Эмзера, и в публично-репрезентативной — в церемонии поднятия мощей в мейссенском соборе в 1524 г.

Книга Эмзера блестяще структурировала династическую значимость. Введение — настоящий панегирик супруге герцога Георга — Варваре. Княгиня предстает благочестивой государыней, денно и нощно заботящейся о спасении своей души и о благе Церкви. Она духовная опора династии и страны. Таким образом, произведение Эмзера — напоминание о постоянных хлопотах Варвары над духовным здоровьем подданных. Эмзер именуется правящий дом не иначе как «мейссенским» — даже не «саксонским», и пишет о Святом епископе Мейссена и Мейссенском княжеском доме²². Триумф веры Бенно накладывается на триумф правящей четы.

Структура книги формально соответствует житийной традиции. Первая часть, сведенная в несколько глав, повествует о земной жизни Бенно и его деятельности на пасторском поприще. Эмзер блестяще преподнес материал, сделал его дидактическим. Легитимацию исторического Бенно он определяет тремя аспектами. Святой происходил из «города Бенно», то есть из Гильдесгейма, названного так в память о его предшественнике тоже духовного сана. И прежде было уже четыре прелата по имени Бенно. Связь имен — связь судеб. Так Провидение предрекло пасторскую миссию будущего патрона. Прелат происходил из знатного рода Вильденштейн, графов, имевших владения в окрестностях Гослара. Социальная карьера его также бесспорна: он отождествляется с капелланом императора Генриха по документу 1062 г., обнаруженному в госларских церковных архивах. Место рождения, происхождение и карьера сливались в единый светлый образ. Деятельность Бенно образует в тексте важнейшее связующее звено между староцерковным, уже обустроенным регионом Нижней Саксонии и Саксонией Верхней, еще прозябавшей в богомерзком язычестве. Бенно достоин признания кня-

---

²¹ *Junghans H.* Die Ausbreitung der Reformation von 1517 bis 1539 // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen / Hrsg. von H. Junghans. Leipzig, 2005. S. 48–50.

²² *Emser H.* Das heilig leben.

жеской властью: был знатен, состоял на хорошей службе, являлся прямым преемником благочестивых предшественников. Таким образом он становился «своим» для династии.

Вторая половина книги раскрывает свойства святого через вереницу благочестивых деяний в окрестностях Мейссена. Миссия Бенно осуществляется рядом с Мейссеном, рядом с князьями из дома Веттинов и в гуще языческого славянского населения. Прочно цементируется идея предисловия: Бенно — признанный патрон и династии, и ее страны. Структура текста логична, а фабула ярка и лаконична. Факт появления жития на немецком языке с некоторыми изменениями и дополнениями, конечно же, должен был служить росту популярности прославленного прелата.

Торжественный подъем мощей св. Бенно летом 1524 г. визуально воплощал книжную идею. Георг тщательно готовил церемонию. На ней должны были быть представлены все ступени сословной иерархии: приглашения разослали императору, архиепископу Майнцскому, курфюрстам Империи, в том числе курфюрсту Фридриху, ближайшей родне, прелатам и духовным общинам, дворянству и городам наследственных земель. Главное действо должно было состояться у алтаря и новой мраморной гробницы Бенно.

Далеко не все смогли или пожелали прибыть к намеченной дате. Из высоких светских чинов прибыл лишь его младший брат Генрих. И, тем не менее, процессия произвела впечатление на современников. 16 июня она направилась из монастыря св. Афры на замковую гору и там расположилась в соборе. Там же отслужили торжественную мессу, вслед за которой последовал подъем и перенос мощей святого из старой гробницы в новую. Аббаты и епископы саксонских монастырей несли заранее приготовленную богато украшенную раку. Торжества завершились двухдневным празднеством в резиденции самого Георга, на которое было приглашено около 200 гостей из дворян²³.

Мы никогда уже не узнаем, как сложился бы культ св. Бенно после 1524 г., не случись Реформации. Уже в ближайшие месяцы после торжеств с поднятием мощей Лютер выступил с гневным посланием «Против нового безбожия в Мейссене», целясь в состоявшуюся акцию, хотя и без прямого упоминания новоявленного святого. Горняки из соседнего уже протестантского Бухольца с пением частушек вилами и лопатами побросали лошадиные и куриные кости на навозную телегу и притащили ее на рыночную площадь, приговаривая, что теперь это их св. Бенно. В самом Мейссене поползли слухи, что захороненные кости скорее походили на датские и, если собрать их вместе, получилась бы лишь половинка взрослого скелета...²⁴

Смерть герцога Георга в 1539 г. освободила путь Реформации в альбертинские земли. По иронии судьбы возглавил ее родной брат почившего, герцог Генрих, давно склонявшийся к протестантизму. В ночь на 15 июля вооруженные люди взломали ворота соборного храма и за несколько часов разрушили мраморную гробницу. Велено было сравнять ее с уровнем пола. Кости были изъяты и по официальному свидетельству утоплены в водах Эльбы. По другим данным, мощи были спасены местным духовенством и некоторое время хранились в резиденции епископов в замке Штольпен. В 1576 г., очевидно, предчувствуя скорый конец последнему прибежищу старой веры в Саксонии и под влиянием каноника Каммерштэдта, епископ Иоганн фон Хаугвитц отправил их герцогу Баварскому

²³ Подробнее см.: Kunde C. Erhoben zur Ehre der Altäre. Das Benno- Fest im Juni 1524 auf dem Meißner Burgberg // Ein Schatz nicht vom Gold. S. 222–247, здесь: S. 229–233.

²⁴ Об этом подробнее: Langer O. Bischof Benno von Meissen. S. 132–134.

Альбрехту V. Скандальные обстоятельства передачи мнимых сокровищ без ведома курфюрста, тайком и, как говорили, за некую сумму денег, вызвали бурю негодования в Дрездене. Курфюрст Август учинил строгое расследование. Последний епископ Мейссена давал в 1577 г. унижительные показания следственной комиссии. Он якобы сам сомневался в истинности останков, а среди тех мощей были, с его слов, обломок черепа, хребет, несколько ребер, рука да кость от ноги. Из обещанных же денег ничего он не получил, все досталось хитрому Каммерштэдту. Епископа отпустили, наложив штраф. В 1581 г. он перешел в протестантизм. Последняя староцерковная община в курфюршестве Саксонском прекратила свое существование.

С 1580 г. мощи Бенно пребывают в главном храме Мюнхена — Богородичной церкви. Совершенно иначе сложилась история святого на его новой родине в Баварии. Там его культ пережил настоящий расцвет в конце XVI и в XVII в. В 1601 г. в Мюнхене появилось новое житие святого с подробным описанием его чудес. В 1698 г. он был провозглашен патроном Виттельсбахов. Своды, воздвигнутые в центральном нефе мюнхенского храма, стали символом триумфа св. Бенно. И, видимо, там, в Баварии, Бенно суждено было исполнить то, что не состоялось в Саксонии: вплоть до XX в. он оказался тесно интегрирован в мир правящего дома и его подданных. Была реализована триада: святой — династия — страна²⁵.

В конце концов, этапы посмертного культа св. Бенно стали этапами его инструментализации: сперва на службе одной церковной общины, затем могущественной династии. Причем инициатива все сильнее исходила именно от княжеской власти. Реформационная буря не позволила завершить процесс регионально-династической консолидации вокруг святого в Саксонии. Но культ его, отторгнутый от евангелической родины, послужил важным рычагом к обретению идентичности страны и династии в его новом доме, в Баварии.

Информация о статье

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ (№ 21-48-04402) «Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Автор: Прокопьев, Андрей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, ORCID ID 0000-0002-8956-3699, Researcher ID M-8778-2013, Scopus ID 57195265881, SPIN-код 2328-9992; e-mail: a.prokopiev@spbu.ru

Заглавие: На службе клира и мира: Святой Бенно в судьбах Саксонии

Резюме: До последнего времени в историографии отсутствовали крупные компаративные исследования по феномену святости в Центральной Европе. Между тем, там имелись весьма обширные регионы, в которых до конца средних веков не было местных святых. Одним из них являлась Верхняя Саксония. Каков был путь формирования здесь сакрального культа? Какие политические или социокультурные факторы играли в появлении культа святых решающую роль? И каковы были функции святых в менявшемся обществе? Проблемы исследуются на примере культа св. Бенно, епископа Мейссена, который был канонизирован в 1523 г. Он стал последним святым средневековой латинской церкви и первым святым для династии Веттинов. В статье показана инструментализация его памяти на различных этапах. С XIII в. образ выступал на службе епископов Мейссена, стремившихся стать имперскими князьями. С XV в. княжеская династия Веттинов (Альбертинский дом) хлопотала о канонизации Бенно ради усиления собственного авторитета в Священной римской империи. Решающий вклад в этом направлении был сделан герцогом Георгом Бородатым. Два события маркировали усилия

---

²⁵ См.: Berg K. Der ehemalige «Bennobogen» der Münchner Frauenkirche // Um Glauben und Reich. Kurfürst Maximilian I. Beiträge zur bayerischen Geschichte und Kunst. München, 1982. S. 312–317.

саксонского князя в публичном пространстве: перевод на немецкий язык «Жития» св. Бенно, выполненный Иеронимом Эмзером в 1517 г., и перенос мощей Бенно в соборе города Мейссена в 1524 г. В эпоху Реформации культ св. Бенно призван был противостоять протестантизму. Парадоксальным образом, однако, свою роль как связующего звена между династией и подданными он смог сыграть только в Баварии с конца XVI в.

Ключевые слова: св. Бенно, Саксония, Священная римская империя, Мейссен, Веттины, Георг Бородастый, Бавария, Иероним Эмзер, династия, культ святости

Литература, использованная в статье:

Blaschke, Karlheinz. Geschichte Sachsens im Mittelalter. München: Beck, 1990. 397 S.

Blaschke, Karlheinz. Der Fürstenzug zu Dersden. Denkmal und Geschichte des Hauses Wettin. Leipzig: Urania, 1990. 224 S.

Bonifatius — Leben und Nachwirkung (754–2004). Die Gestaltung des christlichen Europa im Frühmittelalter / Hrsg. von Franz J. Felten. Mainz: Gesellschaft für mittelrheinische Kirchengeschichte, 2007. 449 S.

Brown, Peter. The cult of the Saints: Its rise and function in Latin Christianity. Chicago: University Chicago Press, 1981. 204 p.

Brown, Peter. The rise of Western christendom. Blackwell Publishing, 2003. 712 p.

Brown, Peter. Society and the Holy in Late Antiquity. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1989. 312 p.

Dänemark, Norwegen und Schweden im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Nordische Königreiche und Konfession 1500 bis 1660 / Hrsg. von Mattias Asche, Anton Schindling. Münster: Aschendorff Verlag, 2022. 332 S.

Finucane, Ronald C. Contested canonizations: The last Medieval Saints, 1482–1523. Washington: Catholic University of America Press, 2011. 288 p.

Junghans, Helmar. Die Ausbreitung der Reformation von 1517 bis 1539 // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen / Hrsg. von H. Junghans. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2005. S. 37–69.

Kaiser, Alexander. Der Sächsische Jakobsweg und der Heilige Weg. Grillenburg: Verkehrsverein, 2022. 24 S.

Kroll, Franz-Lothar. Geschichte Sachsens. München: Beck, 2022. 128 S.

Ludwig, Thomas. Die Urkunden der Bischöfe von Meißen. Diplomatische Untersuchungen zum 10./13/ Jahrhundert. Köln, Weimar: Böhlau, 2008. 337 S.

Lutz, Wolf Rudolf. Heinrich der Erlauchte (1218–1288), Markgraf von Meißen und der Ostmark (1221–1288), Landgraf von Thüringen und Pfalzgraf von Sachsen (1247–1263). Erlangen: Palm und Enke, 1977. 493 S.

Rittenbach, Willi, Seifert, Siegfried. Geschichte der Bischöfe von Meissen 968–1581. Leipzig: St. Benno Verlag, 1965. 441 S.

Rogge, Jorg. Die Wettiner. Aufstieg einer Dynastie im Mittelalter. Ostfildern: Thorbecke, 2005. 272 S.

Schlesinger, Walther. Kirchengeschichte Sachsens im Mittelalter. Bd. 1. Köln: Böhlau, 1962. 397 S.

Schneidmüller, Bernd. Gründung und Wirkung. Das heilige Kaiserpaar Heinrich und Kunigunda in seinen Bistümern Bamberg und Merseburg. Halle/Saale: Universitätsverlag, 2015. 91 S.

Volkmar, Christoph. Die Heiligenerhebung Bennos von Meißen (1523/24). Spätmittelalterliche Frömmigkeit, landesherrliche Kirchenpolitik und reformatorische Kritik im albertinischen Sachsen in der frühen Reformationszeit. Münster: Aschendorff, 2002. 234 S.

Volkmar, Christoph. Reform statt Reformation. Die Kirchenpolitik Herzog Georgs von Sachsen 1488–1525. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. 701 S.

Information about the article

The research was supported by the Russian Science Foundation, project Nr. 21-48-0440 «Saints and heroes from Christianization to Nationalism: Symbol, Image, Memory (Nord-West Russia, Baltic and Nordic countries)».

Author: Prokopiev, Andrei Yuryevich — Dr. Sc. in History, Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0002-8956-3699, Researcher ID M-8778-2013, Scopus ID 57195265881, SPIN-code 2328-9992; e-mail: a.prokopiev@spbu.ru

Title: In the service of the clergy and the world: St. Benno in the history of Saxony

Summary: Until recently, historiography has lacked major comparative studies on the phenomenon of Holy in Central Europe. Meanwhile, there were very vast regions in which there were no local saints until the end of the Middle Ages. One of these historical regions was Upper Saxony. What was the way of formation of the sacral cult here? What political or socio-cultural factors played a decisive role in the emergence of the

cult of saints? And what were the functions of the saints in a changing society? The problems are studied on the example of St. Benno, Bishop of Meißen, who was canonized in 1523. He became the last saint of the medieval Latin Church and the first saint for the Wettin dynasty. The article shows the instrumentalization of his memory at various stages. From the 13th century he acted in the service of the bishops of Meißen, who aspired to become imperial princes. From the 15th century the princely dynasty of the Wettins (Albertine House) was busy about the canonization of Benno in order to strengthen their own authority in the Holy Roman Empire. The decisive contribution in this direction was made by Duke George the Bearded. Two events marked the efforts of the Saxon prince in the public space: the translation into German of the Life of St. Benno, made by Hieronymus Emser in 1517 and the transfer of Benno's relics in the cathedral of Meißen in 1524. During the Reformation, the cult of St. Benno was called upon to oppose Protestantism. Paradoxically, however, he was able to play his role as a link between the dynasty and subjects only in Bavaria from the end of the 16th century.

Keywords: St. Benno, Saxony, Holy Roman Empire, Meissen, Wettins, Georg the Bearded, Bavaria, Hieronymus Emser, dynasty, cult of holiness

Reference:

- Blaschke, Karlheinz. *Geschichte Sachsens im Mittelalter*. München: Beck Publ., 1990. 397 p. (in German).
- Blaschke, Karlheinz. *Der Fürstenzug zu Dersden. Denkmal und Geschichte des Hauses Wettin*. Leipzig: Urania Publ., 1990. 224 p. (in German).
- Bonifatius — *Leben und Nachwirkung (754–2004). Die Gestaltung des christlichen Europa im Frühmittelalter*. Hrsg. von Franz J. Felten. Mainz: Gesellschaft für mittelrheinische Kirchengeschichte Publ., 2007. 449 p. (in German).
- Brown, Peter. *The cult of the Saints: Its rise and function in Latin Christianity*. Chicago: University Chicago Press Publ., 1981. 204 p.
- Brown, Peter. *The Rise of Western Christendom*. Blackwell Publishing Publ., 2003. 712 p.
- Brown, Peter. *Society and the Holy in Late Antiquity*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press Publ., 1989. 312 p.
- Dänemark, Norwegen und Schweden im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. *Nordische Königreiche und Konfession 1500 bis 1660*. Hrsg. von Mattias Asche, Anton Schindling. Münster: Aschendorff Verlag Publ., 2022. 332 p. (in German).
- Finucane, Ronald C. *Contested canonizations: The last medieval saints, 1482–1523*. Washington: Catholic Univ. of America Press Publ., 2011. 288 p.
- Junghans, Helmar. Die Ausbreitung der Reformation von 1517 bis 1539, in *Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen*. Hrsg. von H. Junghans. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt Publ., 2005. Pp. 37–69. (in German).
- Kaiser, Alexander. *Der Sächsische Jakobsweg und der Heilige Weg*. Grillenburg: Verkehrsverein Publ., 2022. 24 p. (in German).
- Kroll, Franz-Lothar. *Geschichte Sachsens*. München: Beck Publ., 2022. 128 p. (in German).
- Ludwig, Thomas. *Die Urkunden der Bischöfe von Meißen. Diplomatische Untersuchungen zum 10./13. Jahrhundert*. Köln, Weimar: Böhlau, 2008. 337 S.
- Lutz, Wolf Rudolf. *Heinrich der Erlauchte (1218–1288), Markgraf von Meißen und der Ostmark (1221–1288), Landgraf von Thüringen und Pfalzgraf von Sachsen (1247–1263)*. Erlangen: Palm und Enke Publ., 1977. 493 p. (in German).
- Rittenbach, Willi, Seifert, Siegfried. *Geschichte der Bischöfe von Meissen 968–1581*. Leipzig: St. Benno Verlag Publ., 1965. 441 p. (in German).
- Rogge, Jorg. *Die Wettiner: Aufstieg einer Dynastie im Mittelalter*. Ostfildern: Thorbecke Publ., 2005. 272 p. (in German).
- Schlesinger, Walther. *Kirchengeschichte Sachsens im Mittelalter*. Bd. 1. Köln: Böhlau Publ., 1962. 397 p. (in German).
- Schneidmüller, Bernd. *Gründung und Wirkung. Das heilige Kaiserpaar Heinrich und Kunigunda in seinen Bistümern Bamberg und Merseburg*. Halle/Saale: Universitätsverlag Publ., 2015. 91 p. (in German).
- Volkmar, Christoph. *Die Heiligenerhebung Bennos von Meißen (1523/24). Spätmittelalterliche Frömmigkeit, landesherrliche Kirchenpolitik und reformatorische Kritik im albertinischen Sachsen in der frühen Reformationszeit*. Münster: Aschendorff Publ., 2002. 234 p. (in German).
- Volkmar, Christoph. *Reform statt Reformation. Die Kirchenpolitik Herzog Georgs von Sachsen 1488–1525*. Tübingen: Mohr Siebeck Publ., 2008. 701 p. (in German).